

Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве... Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их (Ин. 4, 35, 38).

Эти слова Господа нашего Иисуса Христа обращены к Его ученикам, но их можно было бы отнести и к нам. Мы входим, или, точнее, лишь начинаем входить в труд наших предшественников, подвизавшихся на ниве русской православной педагогики, среди которых одно из первых мест занимает Константин Дмитриевич Ушинский.

Долгое время у нас считалось, что христианское миро-созерцание К.Д. Ушинского мешало его педагогической деятельности, успех которой, как это подчеркивалось советскими исследователями его творчества, достигался «несмотря на» и «вопреки» его религиозным верованиям. В данном случае мы имеем классический пример «точности наоборот». На самом деле необыкновенный эффект дидактики великого педагога был достигнут не *вопреки*, но именно *благодаря* православным убеждениям К.Д. Ушинского.

Приведем характерное высказывание Константина Дмитриевича:

«Та вера хороша, которая удовлетворяет человеческой натуре, открывая ей бесконечную и не эгоистическую деятельность; дает терпимость; дает место науке, свободе мысли; не признает ничьей власти над моей совестью, стоит за свое. Но не навязывает; не допускает произвола; хранит исторические предания; признает свободу воли, а не фатализм, как турки и протестанты, словом, наша святая вера».

Подобных суждений о религии, Церкви, христианской вере в трудах Ушинского мы находим множество. Из них можно составить це-

«Не давать детям ничего, кроме истины»

лый сборник. Вместе с тем, при всей важности этих отдельных высказываний, они должны рассматриваться в контексте целого – православной педагогической антропологии К.Д. Ушинского, которая является ключом к пониманию его дидактической системы.

Согласно К.Д. Ушинскому, целью, идеалом педагогики является «совершенный человек». В первом томе «Педагогической антропологии» он сначала отмечает, что «вечно предшествующий идеал педагогического искусства есть совершенный человек», а затем пишет о том, что педагогика стремится к идеалу, вечно достигаемому и никогда вполне недостижимому, к идеалу совершенного человека.

Ушинский говорит о «совершенном человеке» не просто как об умозрительной совокуп-